Тем не менее, плохое настроение Рона не смогло испортить настроение Гарри после победы над Рейвенкло. Он чувствовал себя так, словно парил по воздуху — у него была одна из лучших метел в мире, он поймал снитч и создал достойного патронуса. Даже если дементоры не были настоящими.

Его сердце странно сжалось, когда он подумал о том, что сделал Малфой. Он думал, что отношения между ними налаживаются. Неужели он так отчаянно хотел выиграть Кубок по квиддичу, что готов был саботировать Гарри?

Вечеринка в гостиной Гриффиндора продолжалась несколько часов, особенно после того, как близнецы принесли свою добычу из «Сладкого королевства» и подмигнули Гарри, когда вошли в гостиную с полными руками сладостей и сливочного пива. Гарри позволил им втянуть себя в празднование, их руки обнимали его за плечи, а на лицах сияли улыбки. Даже Рон хорошо проводил время, хотя и демонстративно не смотрел в угол гостиной, где Гермиона уткнулась носом в учебник по магловедению, а ее волосы становились все более растрепанными, когда она нервно теребила их. Гарри уже пытался уговорить ее присоединиться к вечеринке, но она отказалась. Очевидно, единственной причиной, по которой ее не было в общежитии, было то, что у Фэй Данбар и Софи Ропер там случился какой-то кризис, связанный с мальчиками. Учитывая, что две ее соседки по общежитию проявляли к Гермионе еще меньше терпения, чем Парвати и Лаванда, Гарри не винил ее.

В конце концов, для Гарри все это стало чересчур. Пока остальные были отвлечены тем, что близнецы устроили какой-то флибустьерский фейерверк, Гарри выскользнул из-за портрета и направился по коридору. У него не было четкой цели, но ноги, казалось, сами несли его куда-то, несмотря ни на что. Он совсем не удивился, когда, завернув за угол, увидел знакомую белокурую голову.

«Разве ты не должен праздновать?» — спросил Малфой, когда Гарри подошел. Он протянул руку и стряхнул немного красного и золотого конфетти с плеча Гарри. «Вечеринка, конечно, еще не закончилась.»

«Мне нужно было подышать свежим воздухом. Там шумно,» — ответил Гарри. Он подошел к подоконнику, сел на него и уставился на темнеющий сад. «Почему ты это сделал? Притворялся дементором?»

«Это была идея Панси», — ответил Малфой со слабой гримасой. «Она подумала, что это будет забавно. Я подумал, что было бы неплохо попрактиковаться в том заклинании, которому тебя учит Люпин.» Он придвинулся ближе, но не сел на выступ рядом с Гарри, а прислонился к стене. «Люди начинают задавать вопросы. Вопросы, которые могут вернуться к моему отцу. Оправдание, что у меня болит рука, действовало не так уж долго,» — сухо добавил он.

Гарри вспомнил свой разговор с Невиллом на днях. Конечно; он был глуп. Малфою приходилось соблюдать приличия. «Твой отец хочет, чтобы ты затеял со мной драку?»

«Мой отец хочет, чтобы я вел себя как настоящий Слизеринец», — поправил Малфой. «Включая демонстрацию того, что я лучше гриффиндорцев. Особенно Золотых